

В настоящее время Цзи Шань Шань и Тун Янь оба сидели рядом с Цзин Юнь Чжао, крепко держа парчовую шкатулку, в результате чего они оба выглядели как боги-хранители.

Как только отец Цзи подошел к ним, он даже ни на кого не посмотрел и прямо оттащил Цзи Шань Шаня в сторону, прежде чем сказать:

— Шань-шань, в этот момент ты хочешь, чтобы Сунь Янь победила или чтобы Сунь Янь проиграла?

— Папа, почему ты задаешь эти вопросы? Может быть, ты действительно пытаешься... — Цзи Шань Шань пробормотала, подумав:

— Мой отец не стал бы пытаться подстроить конкуренцию, верно?

Лицо отца Цзи почернело, когда он понял, на что намекала Цзи Шань Шань, прежде чем ответить:

— Ты переоцениваешь меня, у меня недостаточно власти, чтобы повлиять на исход соревнования. В конце концов, здесь 9 судей, как я, один судья, может сфальсифицировать соревнование? Кроме того, во время соревнований было бы много зрителей, если бы я был чрезмерно предвзят, разве они не смогли бы этого сказать? Я только спрашиваю о твоих мыслях.

Очевидно, что чрезмерная предвзятость была бы недопустима, но власть, которой обладали судьи, все еще была велика. Поскольку все, что требуется, — это чтобы судьи немного благосклонно относились к кому-то, чтобы ситуация была в пользу этого человека.

Их личная предвзятость была бы очень эффективной, если бы Цзин Юнь Чжао и Сунь Янь были равны в соревновании. В то время, если бы судьи отдали предпочтение Сунь Янь еще больше, то поражение Цзин Юнь Чжао было бы высечено в камне уже с самого начала.

Проблема с подобными конкурентами заключалась в том, что сделки под столом были обычным делом, и перед всеми, кто знал об этих вопросах, его репутация была бы в какой-то степени запятнана, если бы он согласился на это. В результате, если бы у него не было причин для этого, он, очевидно, не согласился бы на эти сделки.

У Цзи Шань Шань кружилась голова от всех вопросов, которые задавал её отец... потому что она сама не знала ответа на них!

— Я хочу, чтобы Цуй Цзюнь победил, но я не хочу, чтобы Сунь Янь победила... — проворчал Цзи Шань Шань.

Отец Цзи закатил глаза, прежде чем ответить:

— Они оба в одной команде! Шань-шань, ты должен тщательно обдумать этот вопрос, не только о текущем соревновании, но и о своем будущем и после соревнований! Я хочу, чтобы ты подумала: неужели ты действительно не сможешь жить без Цуй Цзюня рядом с тобой в будущем? Только что отец Цуй Цзюня пришел ко мне с неприятным отношением, и хотя он не сказал этого прямо, он подразумевал, что если бы я не помог его Семье Цуй в этом соревновании сегодня, либо у тебя не было бы шансов выйти замуж за Цуй Цзюня в будущем, либо он позаботился бы о том, чтобы твоя жизнь в Семье Цуй была адом после выхода замуж за Цуй Цзюня!

— Вы даже не встречаетесь, и люди из семьи Цуй уже осмелились угрожать мне, но ты также не даешь мне, твоему отцу, перевести дух! Что хорошего ты вообще видишь в Цуй Цзюне? На мой взгляд, Тун Янь намного лучше него! Кроме того, подумай хорошенько, действительно ли Цуй Цзюнь держит тебя в своем сердце? С тех пор как приехала его кузина Сунь Янь, он ни разу не взглянул в твою сторону, в его глазах его кузину даже важнее тебя, но ты все еще относишься к нему как к сокровищу, насколько ты глупа?!

Отец Цзи больше не мог сохранять спокойствие, когда начал ругать Цзи Шань Шаня, но, закончив свои слова, он стал мягкосердечным и облегченно вздохнул.

Особенно, когда он увидел, что у его дочери было выражение гнева и печали на лице

Эти слова, которые он сказал сегодня, он хотел сказать их давным-давно, но единственная проблема заключалась в том, что Цзи Шань Шань была его драгоценной дочерью. В результате он не мог вынести нотаций и просто позволял ей делать то, что ей заблагорассудится.

Раньше, хотя он знал, что Цзи Шань Шань любила Цуй Цзюнь, он ничего не делал, чтобы остановить это, главным образом потому, что чувствовал, что она еще молода и её чувства могут измениться в будущем, когда она подрастет.

Однако сегодняшний инцидент действительно заставил его задохнуться и прийти в ярость при мысли о том, что семья Цуй осмелилась использовать его дочь в качестве угрозы только для того, чтобы получить женьшень!

В то время как отец Цзи сурово отчитывал Цзи Шань Шань, она выглядела ошеломленной и невинной.

— Папа, тебе не нравится Цуй Цзюнь? — спросила Чжи Шань Шань через некоторое время с красными глазами.

— С его характером, как он может мне нравиться? Если бы человек, которого ты выбрала, был кем-то вроде Тун Яня, то я обещаю тебе, что не стал бы мешать твоим отношениям. Хотя семья Тон живет далеко от нашей семьи, все члены семьи Тон — честные люди... — продолжил отец Цзи.

В настоящее время отец Цзи намеренно избегал Цзин Юнь Чжао, но благодаря улучшенной способности слуха Цзин Юнь Чжао, которую она получила благодаря своим боевым искусствам, ни одно слово, которое они произнесли, не было пропущено.

К счастью, похоже, что отец Цзи Шань Шаня не был глупым и мог видеть, что Цуй Цзюнь не был хорошим человеком.

Единственной проблемой здесь было то, что он сейчас говорил о любви со своей 16-17-летней дочерью... Разве он не должен был сделать это раньше? Если бы Цзи Шань Шань сейчас прислушался к его совету, это было бы действительно странно.

— Но мне не нравится Тон Янь... — сказала Цзи Шань Шань, надувшись, прежде чем продолжить: — Папа, пока ты ни к кому не относишься предвзято, я счастлива. Хотя я люблю Цуй Цзюня, это моя проблема, мне не нужно, чтобы ты рисковал репутацией нашей семьи, чтобы помочь Сунь Яню!